

Навстречу

мечте

Книга II

Лариса Кравчук

Из воспоминаний детских лет

Лариса Кравчук
Навстречу мечте.
Книга 2. За горизонтом
минувших десятилетий
Серия «Навстречу мечте»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48524058

Навстречу мечте. Книга II:

Аннотация

Серия книг «Навстречу мечте» задумана в жанре мемуарной прозы. Каждый период своей жизни и творчества автор представляет в виде отдельной книги. В книге I «Из воспоминаний детских лет» показана послевоенная жизнь одного двора в сибирском городе Красноярске глазами шестилетнего ребёнка. В книге II «За горизонтом минувших десятилетий. Из воспоминаний детских лет» автор продолжает делиться своими детскими воспоминаниями послевоенного периода. Дорогие лица, голоса родных и близких, первых учителей и воспитателей навсегда остались в памяти автора – как чистый родник, неподвластный бурям и ураганам, крутым подъёмам и обрывистым спускам жизненных обстоятельств. Несмотря на сложное для страны время – соседи, родные, все, кто был рядом, своим примером показали, как важно любить и

сопереживать друг другу, горе и радость делить пополам. Не о такой ли любви говорит Антоний Сурожский: «Единственный способ возродить человека, единственный способ дать человеку возможность раскрыться в полноте – это его любить, любить не за его добродетели или совершенства, не вопреки тому, что он несовершенен, а любить просто потому, что человек так велик и прекрасен сам по себе». Автор выражает сердечную признательность дорогому супругу Кравчуку Николаю Власовичу за ценные советы и поддержку в работе над серией книг «Навстречу мечте», сестре Саминской Татьяне Викторовне, детям и брату Карасёву Евгению Анатольевичу. Представленные в книгах чёрно-белые фотографии послевоенного времени выполнены любимым папой автора Димитровым Виктором Ивановичем, с помощью плёночного фотоаппарата ФЭД.

Содержание

От автора	6
Это было только начало	9
Тётя Галя	13
Рассказы любимой бабы Лизы	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

**Лариса Викторовна
Кравчук**

Навстречу мечте. Книга II

© Кравчук Л., 2019

© Оформление. Издательство «У Никитских ворот»,
2019

От автора

Я не видела войны, я видела глаза тех, кто прошёл дорогами Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Посвящаю свои воспоминания памяти родных и близких, соседей, всех, кто жил в одном дворе за «высоким забором», кого мы любили.

Дороги жизни – словно большие и малые реки, у которых есть свои истоки, повороты, подъёмы и спуски. События, встречи, которыми одаривает человека судьба, подобны ручейкам, устремлённым в единый поток.

Давно остались за «горизонтом» минувших десятилетий – двор за высоким забором, соседи и родные. Непохожие друг на друга, они стали для многих первыми учителями по ненаписанному учебнику, с коротким и простым названием – «Жизнь». Дорогие голоса, лица, словно накрытые волной стремительного жизненного потока, растворились в невидимом пространстве времени. Имена соседей и родных не вошли в книгу истории, но навсегда остались бесценным даром сердечной любви.

50-е годы двадцатого столетия были непростыми. Это были годы восстановления страны после окончания Великой Отечественной войны. Несмотря на трудности и лишения, сибиряки не растеряли свои несметные богатства – щедрость души и доброту сердца, способность сопереживать, делить

горе и радость пополам. Возможно, поэтому память так бережно хранит впечатления детства – свой исток.

Если ангелы на небесах услышат мои слова благодарности, они споют песню вечной любви и памяти давно покинувшим земные просторы соседям и родным из далёкого детства.

Их звали...

Баба Лиза!

Баба Пана!

Кузьма!

Баба Марфа!

Баба Катя!

Тётя Маруся!

Тётя Галя!

Тётя Аня!

Тётя Надя!

Дядя Вася!

Дядя Паша!

Гришка Непомнящий (Григорий Савельевич)!

Слава Тебе, край и предел высочайшей человеческой мечты – мечты детства!

г. Красноярск¹. 1936 г., улица Дубровинского

¹ На снимке крупным планом, с очень небольшой перспективой угол ул. Береговой, которая в начале двадцатого века была переименована в улицу Дубровинского. В 1936 году улицу Дубровинского решили переименовать в честь гениального русского учёного Михаила Васильевича Ломоносова. На переднем плане проезжая часть дороги по Садовой улице, а слева дорожный спуск к Енисею. Справа угловой разворот усадьбы Матвеевых: двухэтажное каменное здание с крупными лучковыми окнами на втором этаже, широким фризом штучного набора, профилированным междуэтажным поясом. Фотография 90-х гг. XIX в. (Фотография скопирована с сайта КРАСКОМПАС. РФ).

Это было только начало

В далёкие 50-е годы двадцатого века тишину улицы Ломоносова нарушало не только голосистое пение петухов и ку-дахтанье кур. Над крышами домов с понедельника по субботу раздавался настойчивый громкий гудок. Казалось, что огромная труба висела над городом, чтобы своим мощным звучанием по утрам напоминать о начале трудового дня, а по вечерам о завершении.

– У-У-У-У-У... – летело над городом, окутывая дома густым монотонным трубным гулом.

Это был «голос» заводского гудка комбайнового завода². Сам завод находился рядом с жилыми домами.

По рабочим дням улица Ломоносова становилась немно-

² Основан в октябре 1941 на базе эвакуированных заводов – им. Ухтомского (из Люберцев Московской области) и «Коммунар» (из Запорожья). Уже в декабре 1941 на производственных площадях Красноярского спиртоводочного завода начался выпуск продукции для фронта – снарядов и мин. Первые прицепные зерноуборочные комбайны красноярского завода («Коммунар») выпущены к 1 мая 1944 г. В 1945–47 гг. завод первым в стране начал производить самоходные комбайны, модели которых постоянно совершенствовались. Особую известность приобрели 2-барабанные зерноуборочные машины типа «Сибиряк». «Сибиряки» использовались в СССР повсеместно на всех типах почв для уборки зерна и риса. По сравнению с предшествующими – эта машина имела производительность на 30 % выше и обеспечивала 3-кратное снижение потерь. В 1970 за разработку комбайна «Сибиряк» предприятие награждено Золотой медалью ВДНХ СССР. На международной ярмарке в Будапеште «Сибиряк» получил бронзовую медаль, а его рисоуборочная модификация – серебряную.

голюдной. Воскресенье, долгожданный день, был исключением – заводской гудок никого не будил, молчал. Двор постепенно наполнялся знакомыми звуками, голосами. Кто-то стучал молотком, кто-то пилил дрова, кто-то делился очередной новостью. В этом многоголосном «ансамбле» каждый звук, голос казался родным.

В один из таких дней все были озабочены подготовкой к Наташкиному дню рождения.

– Лиза! Ты проснулась? Маленько³ дрожжей не осталось? – спрашивала Аня с крыльца соседнего дома. – Наташеньке сегодня исполнилось шесть лет. Надо бы пирог испечь!

– Помню, как не помнить! И дрожжи, и мука остались, – отвечала баба Лиза. – Вот только маргарина на тесто не хватило, – вздыхала она.

Баба Пана в стороне не оставалась:

– Да-а, время летит! Уже шесть лет? Не успеешь оглянуться, как в школу пойдёт!

Она удивлялась и тут же подсказывала:

– Маргарин у Марфы спросим да пирог из свежего тайменя⁴ испечём! Кузьма вчера привёз, поймал в верховьях Ени-

³ *Маленько* – распространённое слово сибиряков.

⁴ *Таймень* (лат. *Nischo*) – род крупных лососёвых рыб. У мелких экземпляров на боках тела 8–10 тёмных поперечных полос, обычно мелкие х-образные и полулунные тёмные пятнышки. Во время нереста тело медно-красное. Распространён широко, почти во всех крупных реках и озёрах Сибири и Дальнего Востока, также на Алтае, напр.: в реках Бухтарма, Курчум. Как и другие лососёвые, тай-

сея! Огро-о-омного! Вот такого! – раскинула в стороны руки баба Пана.

Баба Лиза продолжала:

– То-то мои внучки к Марфе зачастили. Каждый божий день только и слышу: «Баба Марфа! Открой! Это мы, соседки твои! Разреши маргарин попробовать».

– Ой! Беда с ними! Танюшка, как проснётся, оденется и бежит чай пить, то к Марусе, то к Марфе. Кулачками стучит в дверь: «Чайню, чайню!!!»

– Дааа... «Муся, это Таня, подружка твоя! Муся! Открой! Таня пришла чайню пить!»

– Дома есть не заставишь, а к Марусе, к Марфе за чаем бегают, – по-доброму смеются бабушки.

Делятся новостями. Да и новости где ещё можно услышать?! Только во дворе.

Валеркина баба Марфа в стороне не оставалась. Услышав громкие голоса соседок, прихрамывая, она медленно спускалась с крылечка своего дома:

– Мой Гришка вчера принёс полкилограмма маргарина, выдали в «Каменушке» за хорошую работу. Вот, думаю, кстати! Лиза, Пана! Возьмите на пироги!

– У нас как раз куры яйца снесли! Теперь всего на пирог хватит, – радовалась баба Лиза.

мень – хищник, достигает 1 м и более длины и 60 кг веса. Сообщается, что в 1943 году в сеть на Котуе попался таймень весом в 105 кг и длиной 210 см. Живут таймени дольше других лососёвых: возраст тайменя, пойманного в 1944 г. в Енисее, поблизости от Красноярска, определили в 55 лет. Вес его был 56 кг.

– Если дождь соберётся, чай у нас попьём! Самовар-то у меня купеческий, немаленький!

– У Василя сегодня выха-а-адной! Если па-а-авезёт с пагода-ай, накроем во дворе! Вася с гармошкой выйдет! Девчонки па-а-арадуются, па-а-а-апляшут, па-а-аздравим нашу именинницу, – присоединялась к разговору тётя Галя.

г. Красноярск. Продовольственный магазин ОРСА железной дороги «Каменушка» на перекрёстке улиц Ленина и Профсоюзов.

(Фотография с сайта-kraskompas.ru)

Тётя Галя

Галя отличалась от сибиряков необычным произношением. Вместо всем привычного «о», она растягивала звук – «а-а-а». Не «по-огода», а «па-а-а-года».

– Наша ма-а-асквичка, – говорили соседи.

Тётя Галя как никто другой любила наряжаться, ярко румяниться, пудриться. Каждый раз, когда она проходила от калитки до своего дома, от её духов ещё долго на весь двор держалось нежное благоухание, а от высоких каблучков на тропинке до самого крыльца её дома оставались глубокие вмятины. Все соседские девчонки, маленькие модницы, мечтали о таких тонких высоких каблучках.

Когда Галя уходила на работу, Нинка, её дочка, разрешала подружкам померить мамины туфельки, открыть блестящую коробочку, где хранились помада и крем. Трудно было удержаться, чтобы не накрасить щёчки землянично-розовым душистым кремом, а сверху подкрасить губной помадой.

Однажды, едва успели подружки дотянуться до верхней полочки шкафчика, как в комнату вошла тётя Галя. От неожиданности коробочка с румянами, пудрой, помадой, с разными цветными карандашиками вырвалась из детских рук, с шумом упала на пол и подкатилась прямо к ногам тёти Гали. Наступила молчаливая пауза. Тётя Галя медленно наклонилась, подняла всё, что рассыпалось из коробочки-шка-

тулки, посмотрела на испуганных девчонок, покачала головой и, слегка сдерживая улыбку, сказала:

– Так вот почему земляничный крем и губная помада заканчиваются так быстро! Эх вы! Горе-модницы! Нехорошо без разрешения брать чужие вещи. Вы, девочки, без помады и без румян красивые.

От стыда накрашенные щёчки подружек ещё больше покраснели, головки поникли. Нинка всхлипнула, Лора вытерла рукавом новой белоснежной кофточки ярко-красные от помады губки.

Тётя Галя потрепала всех за косички:

– Модницы вы мои!!! Подрастёте – поймёте!

Подружки прикусили губки, ещё больше потупили глазки, но промолчали. Заветное желание – быстрее повзрослеть и быть похожей на тётю Галю – было у каждой.

Во дворе и взрослые и дети полюбили Галю за её доброту и приветливость. Почему Галю все звали москвичкой – сестрёнки узнали из рассказов своей бабы Лизы.

Рассказы любимой бабы Лизы

Внучки Лора и Таня любили слушать рассказы бабы Лизы.

Так произошло и в день подготовки к Наташкиному дню рождения. Баба Лиза ловко подбрасывала в русскую печь дрова, замешивала тесто для праздничного пирога и рассказывала внучкам-помощницам о том, как Галя молодой девушкой оказалась в Красноярске:

– Зима 1941 выдалась снежной и морозной. С фронта в Красноярск шли эшелоны, переполненные больными и ранеными. На весь долгий путь порой не хватало медикаментов, перевязочных материалов. Когда очередной состав с ранеными прибыл на железнодорожный вокзал, стоял сорокаградусный мороз. В разгрузке раненых принимали участие студенты. Почти все больные, прибывшие из блокадного Ленинграда, страдали дистрофией. Санитары быстро погрузили раненых на носилки и разместили по машинам. Одни носилки остались на платформе.

– С Галей? – сестрѐнки Лора и Таня прижались к бабе Лизе. – Неужели с тѐтей Галей?

С надеждой во взгляде они ждали ответа.

– С Галей, – всплакнула баба Лиза.

– И-и-и что?

– Главный военврач санитарного поезда строго спросил:

«Почему носилки с больной остались на платформе?» Санитары засуетились: «Нет в списке такой больной, товарищ главный военврач!» – «Что значит – нет? Человек умирает не на поле боя, у нас в Сибири! Всех, и меня в том числе, под трибунал! Без вопросов, без списка больную срочно отправить в главный госпиталь!» Один крепкий санитар и новенькая молоденькая медсестра Груня быстро подхватили носилки. «Мама! Ма-ма», – едва шептали губы бедной Гали. Груня, как увидела израненное лицо девушки, не скрывая ужаса, громко запричитала на всю платформу: «Родимая ты наша! За что же так! Господи! Будь проклята эта война!!!» Тут раздался голос главного санитаря: «Груня! Без истерик! Ты на посту! Возьми себя в руки! Потерпи! Постараемся спасти!» Старшая медсестра заступилась за новенькую: «Она первый раз на посту, шестнадцать лет сиротинушке, не видела ещё девчонка всех ужасов»... Вот так Галю вместе с ранеными офицерами и солдатами отвезли в главный госпиталь. Вновь прибывших в хирургическое отделение осматривал известный профессор по гнойной хирургии – говорят, из бывших ссыльных. Он в срочном порядке определил Галю в палату, где находились раненые с осложнёнными обширными нагноениями. Жизнь молодой девушки была под вопросом. Бедняжку тут же прооперировали. Люди рассказывали, что, когда хирург-чудотворец оперировал, его помощники слышали ангельское пение: «Иже! Иже херувимы, херувимы!»

– Ой, баба, что ты поёшь? Мы не знаем, кто такие херу-

вимы!

– Тише, тише, потом, потом расскажу, – чего-то вдруг испугалась баба Лиза. – Ну, слушайте, что было дальше! С каждым часом раненых прибывало всё больше. Мест в госпиталях не хватало. Поэтому больных для долечивания распределяли по домам. Через несколько дней после операции Галю привезли в дом к Марфе.

– Тётю Галю? Валеркину маму?

– Да, да, сладкие мои.

– А почему Галю не привезли к нам?

– У нас были свои тяжёлые больные.

– Кто, расскажи, кто?

– Папа ваш, вот кто! Тоже долго не мог в себя прийти.

– Продолжай, баба, что же дальше было с Галей?

– Ну так слушайте, а то совсем меня запутаете... Марфа, как увидела Галино состояние, испугалась до смерти. Позвала всех соседок на совет. Заохали мы, как увидели, что на Гале живого места нет. «Ой, соседки мои дорогие, что делать-то будем? – разволновалась Марфа. – Лица на Гале нет».

– Как лица нет? – удивились сестрёнки.

– От ранений лицо Гали покрылось глубокими ранками. На теле одни швы, незажившие раны! «Ой, ой, что делать, как быть?» – запричитали в один голос Пана, Аня, Маруся, Надя. «Выживет ли?.. Ах, бедняга!» – сокрушались сердобольные соседки.

Вера Александровна (Кулешова) с дочкой Ниной (врач, эвакуирована из Москвы в 1941 г.). Фото Виктора Димитрова, 1953 г.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.